

125 лет «Международному журналу
Красного Креста»

ПРАВДИВАЯ ЛЕТОПИСЬ
(часть третья)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ
КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА:
СОЛИДАРНОСТЬ И ЕДИНСТВО

Жак Меран

Дух солидарности перед лицом страданий — это один из краеугольных камней здания Красного Креста.

Жан-Жорж Лоссье¹

Чтобы оказать помощь всем, необходим универсальный Красный Крест, чтобы Красный Крест был универсальным, он должен быть единым.

Вальтер Баргацки²

Деятельность по предоставлению защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов, развитие и выполнение международного гуманитарного права занимают особое место в «Журнале» с первых дней его существования³. И это вполне естественно, учитывая мандат МККК, официальным органом которого он является.

Находясь на службе Движения, «Журнал» отражает также задачи и деятельность на национальном и международном уровне составных частей Движения, деятельность, которая осуществляется в течение вот уже 125 лет в самых различных областях как во время войны, так и в мирное время; он показывает таким образом, как возникло и развивалось то, что сейчас называют «солидарность Красного Креста».

В «Журнале», кроме того, излагается история постепенного становления организаций, которые входят в Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца; раскрывается широкий круг идей, мнений и информации

¹ *Jean-Georges Lossier. Solidarité — Signification morale de la Croix-Rouge. A la Baconnière, Neuchâtel, 1948, p. 83.*

² *Walter Bargatzky. L'unité de la Croix-Rouge dans le monde. — RICR, No. 670, octobre 1974, p. 583.*

³ Первые две части этой статьи «Защита и помощь» и «Завоевания права» опубликованы в МЖКК соответственно в ноябре—декабре 1994 г. (№ 1, с. 19) и в мае—июне 1995 г. (№ 4, с. 47).

о мандате каждой из них, о структуре и доктрине, благодаря которым шаг за шагом укреплялось единство Движения.

Стоит вспомнить о том, как Движение через солидарность пришло к единству. Содержание «Журнала» последних 25 лет поможет нам в этом благодаря небольшому экскурсу в недавнее и далекое прошлое.

Солидарность

1. Истоки солидарности

Деятельность созданных в 1863 г. обществ помощи была продиктована по существу чувством милосердия по отношению к раненым и больным на полях сражений. Однако тогда они еще не осознавали, что связаны единым союзом, что у них есть взаимная ответственность.

Впрочем, как эти немногочисленные общества помощи с хрупкой структурой могли предпринимать совместные действия или брать обязательства о взаимной помощи, если доминирующие факторы того времени, в частности, национализм в политике и экономике, способствовали ограничению их деятельности рамками национальных границ, закрытых границ стран, готовых растерзать друг друга?

Хотя в 60-е гг. прошлого столетия понятие международной солидарности не рассматривалось в политике европейских государств, им пользуются силы, составляющие противовес государству и получившие развитие во второй половине века: пацифистские ассоциации, благотворительные движения, церкви, а также определенное лобби в правительствах, которые добиваются, чтобы последние подчинили политику, направленную на удовлетворение национальных интересов, более высокому понятию — общности интересов всего человечества.

Будучи воспитаны на филантропических традициях Женевы, Анри Дюнан и другие основатели Красного Креста разделяют эти идеи. Дюнан считает, что общества помощи, кроме выполнения своей миссии в период войны, могли бы сослужить хорошую службу во время эпидемий, наводнений, крупных пожаров и т. п.

Подобно Дюнану, Гюстав Муанье предвидит, каким может стать Красный Крест и что он может принести миру. Он быстро понял универсальное предназначение Красного Креста, потому что верит в возможности расширения его географических границ и потому что его развитие совершенно естественно сопровождается социальным прогрессом, которому он обязан своим происхождением. Вместе с тем, считает Муанье, движение вперед должно осуществляться постепенно, без спешки, пока структура Красного Креста остается хрупкой.

Речь идет в первую очередь о том, чтобы в соответствии с рекомендациями Конференции 1863 г. содействовать развитию контактов между Центральными комитетами, чтобы дать им возможность обмениваться опытом и согласовывать меры, которые необходимы в интересах общего дела. С этой целью II Международная конференция Красного Креста, состоявшаяся в Берлине в апреле 1869 г.,

считает необходимым создать журнал, «который устанавливал бы связи между Центральными комитетами и доводил до их сведения официальные и другие факты, о которых они должны знать»¹.

Учреждение Международного бюллетеня обществ помощи становится важным событием, поскольку благодаря ему устанавливается постоянная связь между самими обществами помощи и между ними и Женевским комитетом. Его первый главный редактор Муанье может теперь на его страницах свободно высказывать свои мысли. В предисловии к первому номеру Бюллетеня, который вышел в октябре 1869 г., Комитет пытается обосновать создание и мандат обществ помощи, «сеть которых простирается вплоть до Азии и Америки»²; он с удовлетворением отмечает постоянную готовность этих обществ к действиям даже в мирное время, их эволюцию после 1864 г., когда проявился международный характер их миссии, а также «заявленное ими намерение предоставлять помощь друг другу и оказывать помощь всем страждущим, которые будут находиться в пределах их досягаемости, без какого-либо различия между своими и чужими»³.

Франко-прусская война 1870–1871 гг. является, несомненно, первым актом «солидарности Красного Креста» благодаря участию нескольких обществ помощи из третьих стран. Вопреки предубеждениям и накалу страстей, характеризующему воюющие стороны, Комитет отмечает, что «общества помощи оказали огромную услугу во время серьезного бедствия... Конечно, до этого ни одна война в Европе не была свидетелем подобной благотворительности. Во время войны 1866 г. это движение не вышло за рамки границ воюющих государств, тогда как в нынешнем году можно говорить о том, что весь мир пришел в движение и оказывал содействие в помощи раненым. Международная солидарность, казалось бы, развенчанная из-за борьбы двух народов, готовых уничтожить друг друга, напротив, получила поразительное подтверждение благодаря отклику в нейтральных странах на призыв о помощи со стороны раненых и умирающих»⁴.

Гюстав Муанье с удовлетворением говорит о том доверии, которым заслуженно пользовался Красный Крест во время войны, это доверие является гарантом его независимости; но Муанье по-прежнему осознает недостатки в работе организации. Он, например, считает, что, хотя каждый Центральный комитет признан независимым, он тем не менее должен создаваться «в соответствии с духом, потребностями и обычаями страны, которую он представляет»⁵. Более того, общества помощи показали, что они находятся на разных ступенях развития и что они рискуют деградировать, если не будут стремиться к постоянному совершенствованию своей деятельности. Как теперь вызвать здоровое соперничество

¹ «Publication d'un Bulletin international». — Bulletin international des Sociétés de secours (далее «Bulletin»), No. 1, octobre 1869, p. 4.

² «Avant propos», Bulletin, No. 1, octobre 1869, p. 2.

³ Ibid.

⁴ «Les Sociétés de secours pendant la guerre de 1870». — Bulletin, No. 5, octobre 1879, p. 2.

⁵ *Gustave Moynier. Les dix premières années de la Croix-Rouge.* — Bulletin, No. 16, juillet 1873, p. 179.

между ними, как побудить их к прогрессивному развитию и «преодолению тех препятствий, которые кое-где создаются на пути Красного Креста апатией и недалководидностью?»¹

Муанье считает, что стимулом, который побуждает общества к взаимопомощи и собственному развитию, является солидарность. «Если бы все общества взяли на себя ясные и четкие обязательства предоставлять друг другу помощь, то стимулом для каждого из них служила бы их ответственность... У них был бы побудительный мотив к улучшению деятельности, и взятые ими обязательства придавали бы им непреодолимый импульс, при этом они ни в коей мере не лишались бы своей самостоятельности», — заявляет он².

Являясь более чем стимулом, солидарность наряду с централизацией, предвидением и взаимопомощью представлялась как одно из правил поведения, которые общества обязались соблюдать³.

До самой своей смерти Муанье будет отстаивать солидарность Красного Креста, а Бюллетень, «главный и официальный наставник организации»⁴, будет служить средством распространения его идей. «Благодаря изданию Бюллетеня мы постоянно укрепляем идейный союз всех Комитетов, рассказывая им о том, что их всех интересует, и содействуем их прогрессу, развивая соревнование и обучая их работе», — говорил он⁵.

Это соревнование развивается в области подготовки обществ помощи к деятельности во время войны и в особенности в области совершенствования санитарной службы и подготовки санитарного имущества, а также профессиональной подготовки персонала, тем более что на III Международной конференции Красного Креста (Женева, 1884 г.) при обсуждении опыта, полученного в ходе Балканских войн и русско-турецкой войны, была заложена основа сотрудничества между обществами помощи в организации в мирное время транспорта для перевозки раненых, набора и обучения вспомогательного медицинского персонала и хранения грузов помощи. «Журнал», опубликованные в нем фотографии, карты и рисунки, иллюстрирующие материал, свидетельствуют о многочисленных примерах успешной деятельности обществ помощи.

Таким образом, война 1870 г. и последующие конфликты в конце столетия продемонстрировали возможность взаимопонимания и согласия между обществами помощи, что было первым шагом к осознанию ответственности Красного Креста на международном уровне. Тем не менее отмечалось и то, что Красный Крест не добился пока еще признания на всей планете и не определил своих обязанностей в мирное время. Потребуется мировая война и миллионы жертв, чтобы понятие солидарности утвердилось в общественном мнении и чтобы все

¹ *Gustave Moynier. La Croix-Rouge, son passé et son avenir. Sandoz et Thuillier, Paris, 1882, pp. 239–240. В 1896 г. он заявил также: «Солидарность была провозглашена не для того, чтобы те, кто взялся призывать к ней, почивали на лаврах, а напротив, чтобы они могли черпать в ней новые силы». Notions essentielles sur la Croix-Rouge, Georg, Genève, 1896, p. 29.*

² *Gustave Moynier. La Croix-Rouge, son passé et son avenir, op. cit., p. 240.*

³ *Gustave Moynier. Ce que c'est que la Croix-Rouge. — Bulletin, No. 21, janvier 1875, pp. 1–8, ad 4, 5.*

⁴ *Gustave Moynier. Les dix premières années de la Croix-Rouge, op. cit., juillet 1873, p. 195.*

⁵ «Les Journaux de l'Oeuvre». — Bulletin, No. 2, janvier 1870, p. 60.

народы почувствовали свою причастность к борьбе против любых страданий, чтобы солидарность Красного Креста стала, наконец, подлинной моралью международного сообщества.

2. Солидарность в действии

Создание Лиги обществ Красного Креста является знаменательным событием, поскольку оно содействовало развитию и укреплению солидарности национальных обществ с тем, чтобы их усилия в борьбе против бедствий человечества были согласованными. Общества, основавшие Лигу, будучи свидетелями страшных последствий мировой войны, понимали, какой силой могут быть национальные общества, и были полны решимости работать в мирное время вместе в рамках Федерации, объединив свои идеалы и усилия.

Прежде всего международная солидарность проявилась в сфере предоставления помощи во время бедствий, в частности, в борьбе с голодом и эпидемиями, свирепствовавшими в Европе и на Востоке.

Бюллетень, ставший с 1919 г. «Международным журналом Красного Креста», рассказывает о международной деятельности, проводимой в 20-е гг. национальными обществами и Лигой, к которым присоединился МККК: кампания против тифа в 1919 г., борьба с голодом в России с 1921 по 1924 г., помощь жертвам землетрясений в Чили, Колумбии, Коста-Рике, Японии и Персии.

С того времени координация действий и разработка мер по оказанию помощи в случае стихийных бедствий стали одной из основных задач Лиги, переименованной в 1991 г. в Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, «острием» деятельности Лиги, давно считавшейся организацией, которая могла наиболее оперативно приступить к действиям и быть наиболее эффективной на местах. С 1919 по 1967 г. Лига откликнулась примерно на 300 призывов об экстренной помощи, раздававшихся в разных концах мира. Эта цифра красноречиво говорит о том чувстве солидарности, которое постоянно вызывали к жизни людские невзгоды.

Журнал рассказывал о крупных операциях, таких, например, которые были предприняты в 1956–1957 гг. в поддержку венгерских беженцев в Австрии и Югославии, с 1959 по 1962 г. — помощь алжирским беженцам в Тунисе и Марокко и с 1962 г. — помощь, связанная с их возвращением в Алжир, который получил независимость.

Солидарность Красного Креста получила также развитие в период между двумя мировыми войнами в области здравоохранения, которое стало не только национальной, но и международной проблемой. Важной целью Лиги и национальных обществ становится борьба с заболеваниями и улучшение благосостояния населения. Это — золотой век лечебной медицины, символом которой стала медсестра, воспетая во время Первой мировой войны.

Журнал публикует многочисленные исследования, основанные на практическом опыте, цель которых — совершенствование методов лечения и средств

транспортировки больных; он рассказывает о работе международных комиссий по вопросам стандартизации медицинских материалов. Он печатает специализированные статьи по вопросам, касающимся развития методов лечения и соответствующих материалов; здесь можно прочесть статью о разработке идеального антисептика для пропитки индивидуальных перевязочных средств военнослужащих¹, а также отчет о стандартизации ремней для медицинских носилок².

Не оставляя без внимания лечебный аспект медицинской и социальной деятельности, национальные общества постепенно берут курс на профилактику через осуществление программ первой медицинской помощи, охраны здоровья матери и ребенка, предоставления медицинского обслуживания в домашних условиях и санитарного просвещения, вплоть до принятия в последнее время программы оказания первичной медицинской помощи — таковы виды деятельности, которая предоставляла богатейший материал для «Журнала».

3. Солидарность и развитие

Число национальных обществ с 65 в 1948 г. увеличилось до 106 в 1967 г. Движение заметно расширилось в основном благодаря получению независимости многими странами Африки, Азии и Латинской Америки. Этот стремительный рост привел к тому, что возникли новые обязанности, ибо недостаточно создать общества, необходимо также, чтобы каждое из них стало организованной силой. В результате в 1961 г. появилась на свет Программа развития Лиги обществ Красного Креста, имевшая своей целью превратить национальные общества в силу, способную оказывать поддержку и помощь населению, опираясь на участие отдельных людей в работе, которая осуществлялась бы с учетом конкретных потребностей страны.

Как отмечал бывший генеральный секретарь Лиги Хенрик Беер: «Динамично развивающийся Красный Крест должен руководствоваться новыми принципами, он решительно отклоняет всякие проявления патернализма и принимает идеи солидарности, самого широкого сотрудничества, и именно в этом в действительности заключается своеобразие миссии Лиги. В то же время, действуя в духе взаимопонимания и согласия, он выполняет трудную задачу по созданию широкой сети технического сотрудничества в самых различных областях»³.

Читатель «Журнала» мог бы проследить за эволюцией концепции развития в Движении, а также за стратегическими программами развития, которые последовательно разрабатывались его уставными органами. Руководители национальных обществ, эксперты и те, кто занят практической деятельностью, высказывают на его страницах свои соображения о принципах и методах оказания помощи, которую более развитые национальные общества могут предоставить

¹ Авторы профессор Л. Демолли и доктор Шосс. Bulletin, No. 311, juillet 1928, pp. 690–764.

² Автор полковник Хлевинский, врач. RICR. No. 117, septembre 1928, pp. 789–816.

³ *Henrik Beer*. La Ligue des Sociétés de la Croix-Rouge dans le monde moderne. — RICR, No. 580, avril 1967, p. 154.

менее развитым обществам. На смену односторонней благотворительной помощи, столь широко распространенной в период между двумя войнами, приходит, начиная с 60-х гг., концепция многосторонней помощи, в процессе оказания которой взаимодействуют общества, называемые «донорами» или обществами, участвующими в операциях по оказанию помощи, и общества — «получатели помощи», именуемыми в дальнейшем обществами, осуществляющими операцию по оказанию помощи. И только в 80-е гг. Движение придет к более разумной концепции, концепции подлинного партнерства и активного участия экономически менее развитых сообществ в процессе их собственного развития при поддержке внутри страны со стороны добровольцев из числа местного населения и соответствующей поддержке из-за рубежа со стороны братских обществ.

В последние годы «Журнал» посвятил ряд специальных обзоров вопросам развития и сотрудничества; они показали, что солидарность также эволюционирует под влиянием происходящих событий, независимо от того, идет ли речь о новых формах насилия или серьезных проблемах общества.

В 1988 г. понятие развития носит по существу политический характер: национальные общества, их Федерация и МККК высказывают свое мнение по этому вопросу, который вызывал различные толкования в зависимости от того, относилось ли развитие только к развитию структур и программ национальных обществ или же деятельность национальных обществ рассматривалась в качестве неотъемлемой части процесса социально-экономического развития их стран. Дискуссия по проблемам помощи, оказываемой с целью содействия развитию, также вскрывает разногласия между сторонниками сотрудничества на многосторонней основе и теми, кто отдает предпочтение двусторонним связям.

Урок, который следует из этого извлечь, состоит в том, что подтвердились особое положение Красного Креста и Красного Полумесяца в области развития и необходимость опоры Движения на сильные, независимые национальные общества, способные выполнять функции вспомогательных органов государственной власти во время конфликта или в случае стихийных бедствий и оказывать содействие особо уязвимым группам населения¹.

В условиях крайне нестабильной обстановки в мире, характеризующейся серьезной диспропорцией между ресурсами и потребностями, с одной стороны, и все более явно выраженными социальными противоречиями — с другой, концепции развития, существовавшие в 70–80 гг., вновь были поставлены под вопрос, общие направления политики нужно было снова пересматривать, с тем чтобы в первую очередь решались проблемы наиболее уязвимых групп населения, женщин, детей, беженцев и вынужденных переселенцев, лиц, поставленных вне общества, — главных жертв политических, экономических и социальных потрясений.

Журнал поднял эту проблему в одном из своих специальных номеров, который, по случаю 75-й годовщины Федерации, был посвящен роли Красного Креста и Красного Полумесяца в организации помощи уязвимым группам населения.

¹ См. подборку материалов: *Développement et coopération au sein du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*. — RICR, No. 771, mai—juin 1988, pp. 209–296.

Эксперты, теоретики, практики и исследователи, работающие не только в Движении, но и в системе ООН, в неправительственных организациях и исследовательских институтах, показали на ряде конкретных примеров, что улучшить положение уязвимых групп можно только с помощью самих этих групп. Они должны заново раскрыть и использовать собственный потенциал для преодоления стоящих перед ними проблем, а гуманитарные организации — действовать только в целях оказания им поддержки в обеспечении развития собственными силами.

В МККК при предоставлении медицинской помощи в ситуациях конфликта принят такой подход, когда особо подчеркивается роль местных учреждений и местного населения в преодолении кризисов, а его участие состоит только в том, чтобы их поддерживать, но не подменять.

Вообще, что касается попавших в беду детей, жертв наркотиков, «бедняков среди самых бедных», то эффективно действовать здесь могут семья, — прежде всего мать, — родственники, сверстники, соседи, чтобы пробудить дух солидарности в отношении этих особо уязвимых категорий лиц и помочь им улучшить свое положение.

И, как подчеркнул президент МККК: «Красный Крест и Красный Полумесяц располагают всем необходимым для того, чтобы действовать в качестве стимулирующей и координирующей силы. Его многочисленные добровольцы специально подготовлены к тому, чтобы вести диалог с уязвимыми категориями населения, чтобы привлечь их к оценке их потребностей и определению первоочередных задач, к разработке планов действий и их осуществлению. Более того, они доносят до каждого идеи солидарности, утверждающей достоинство человека, развивая его чувство ответственности»¹.

*
* *

Так, проявляясь в самых разнообразных формах, солидарность утвердилась в Движении в качестве идеала и обязанности. Продолжая эту мысль, можно, наверное, повторить вслед за Жан-Жоржем Лоссье, что Движение подняло солидарность до уровня добродетели, что и определяет нравственное значение Красного Креста.

В этом, несомненно, — ключ к единству Движения.

Единство

Концепция единства Движения имеет сложный характер; не следует смешивать ее с принципами солидарности и универсальности, лежащими в ее основе, поскольку она, кроме нравственных элементов, включает в себя факторы, которые касаются структуры и организации Движения и взаимоотношений внутри него.

¹ *Cornelio Sommaruga. Plus de solidarité pour un développement plus humain. RICR, No. 808, juillet—août 1994, p. 346.*

Так, выступая на страницах «Журнала» в 1974 г., президент Немецкого общества Красного Креста в Федеративной Республике Германия Вальтер Баргацки отмечает, что солидарность, многочисленные примеры которой продемонстрировали составные части Движения со времени создания Красного Креста, способствует укреплению, как он выразился, международного единства Красного Креста. По его мнению, тот факт, что национальные общества обладают одинаковыми правами и обязаны оказывать помощь друг другу, предполагает, что «именно для того, чтобы всегда быть в состоянии оказать помощь друг другу, (они) должны быть солидарны друг с другом, поддерживать единство идей и организационное единство, что практически равнозначно единству мыслей и действий»¹.

Более чем за сто лет до этого Гюстав Муанье осознал единство обществ помощи, действующих под эмблемой Красного Креста. Объединяет и «дает им силу действовать чувство милосердия, которое всегда заставляет их приходить на помощь там, где на поле боя проливается кровь»². И Жан Пикте в своем фундаментальном исследовании о принципах Красного Креста напишет, что «будучи не в состоянии объединиться в материальной сфере, Красный Крест добился единства идеалов»³.

Моральное единство Движения, которое базируется на основополагающих принципах Красного Креста и Красного Полумесяца, объединяющих его членов, утверждалось постепенно. Часто его подвергали сомнению, к нему относятся со скептицизмом, к тому же оно не является, собственно говоря, порождением какого-то органического единства, но, как скажет об этом Жан Пикте, оно воплощено в особой «организованной общности, имеющей собственный устав» — в Международном Красном Кресте, созданном в 1928 г. «Эта гениально задуманная организация, еще более усовершенствованная в 1952 г., создала вместе с тем из входящих в ее состав учреждений лишь хрупкую, с довольно свободными связями систему, которая дает каждому ее члену широкую самостоятельность. Единство продолжает оставаться символическим»⁴, — заявлял он.

Тем не менее единство Движения является реальностью, хотя вопросы, связанные с единством, и в настоящее время встают перед учреждениями, которые входят в его состав.

1. Моральное единство — основополагающие принципы Красного Креста и Красного Полумесяца

Основатели Красного Креста, и в частности Гюстав Муанье, с самого начала стремились к тому, чтобы определить основные черты их идеала гуманности, не провозглашая и не устанавливая при этом самих принципов.

¹ *Walter Bargatzky. L'unité de la Croix-Rouge de la monde, op. cit., p. 572.*

² «Du double caractère national et international des Sociétés de secours». — Bulletin, No. 4, juillet 1870, p. 160.

³ *Jean Pictet. Les Principes de la Croix-Rouge (thèse), CICR, Genève, 1955, p. 86.*

⁴ *Ibid, p. 85.*

Движущей силой идей основателей Красного Креста является христианская благотворительность, о которой часто говорится в циркулярных письмах Комитета и в первых номерах Бюллетеня. Однако только в резолюциях Конференции, состоявшейся в октябре 1863 г., и в 6-й статье Женевской конвенции 1864 г. можно встретить основополагающие принципы организации: гуманность, нейтральность, единство.

Гюстав Муанье, со своей стороны, провозглашает то правила поведения, то принципы. В 1875 г. он считает, что общества помощи «связаны между собой более или менее формально взятыми на себя обязательствами осуществлять деятельность в соответствии с определенными одинаковыми правилами. Этих правил или принципов насчитывается четыре: централизация, предвидение, взаимопомощь и солидарность»¹.

Позднее он будет ссылаться в своих работах на принципы универсальности, благотворительности, братства, равенства, недопустимости дискриминации. В своей брошюре «Основные понятия Красного Креста», опубликованной в 1896 г., он предлагает комплекс принципов деятельности, желая главным образом подчеркнуть особый характер обществ помощи, принципов, которые они должны обязаться выполнять, если хотят быть признанными². Один из этих принципов, кстати, состоит в том, чтобы «придерживаться принципа нравственной солидарности, которая объединяет все национальные общества»³.

В действительности в конце XIX века Международный Комитет и общества помощи не видят необходимости создавать кодекс принципов и собственную идеологию Красного Креста по одной простой причине: страны с единым культурно-историческим наследием и с одной и той же религией, естественно, имеют общие ценности, и нет необходимости о них напоминать или их определять.

Однако когда Движение расширило свои ряды за счет новых национальных обществ, представляющих иные цивилизации, иные вероисповедания и культуры, стало необходимым иметь возможность опираться на определенную совокупность ценностей, которые были бы приемлемы для всех и составляли бы основу, связывающую МККК и национальные общества.

Создается впечатление, что процесс становления этих принципов, который нашел свое отражение в Бюллетене, а затем с 1919 г. в «Международном журнале Красного Креста», был трудным и осуществлялся методом проб и ошибок.

Начиная с 1921 г., МККК включает в свой Устав четыре «основополагающих и единообразных принципа, которые лежат в основе учреждения Красного Креста, а именно: беспристрастность, политическая, религиозная и экономическая независимость, универсальность Красного Креста и равенство его членов»⁴. Как ни странно, но принцип гуманности здесь отсутствует!

Создание Лиги обществ Красного Креста в 1919 г. еще больше осложнило этот процесс. Как уставные органы Лиги, так и МККК проявляют чрезмерное рвение,

¹ *Gustave Moynier. Ce que c'est que la Croix-Rouge, op. cit. pp. 4, 5.*

² *Gustave Moynier. Notions essentielles sur la Croix-Rouge, op. cit., pp. 42–44.*

³ *Ibid., p. 44.*

⁴ *Statuts du Comité international de la Croix-Rouge. — RICR, No. 28, avril 1921, pp. 379–380.*

состязаясь в... нечеткости изложения того, что касается характера и числа принципов. И тонут в семантических дискуссиях, как свидетельствуют об этом сессии Совета управляющих Лиги, состоявшиеся в 1948 и 1952 гг. Лига добавляет 13 принципов к четырем, предложенным МККК. «Вместо недостатка мы имеем избыток», — отмечает председатель Постоянной комиссии, посол Андре-Франсуа Понсе¹.

В действительности, как подчеркивает Ришар Перрюшу, этот перечень принципов представлял собой «мешанину, которая включала в себя основополагающие принципы, постоянно действующие директивы, а также обычные случаи применения основополагающих принципов»².

Путь от этих неуверенных первых шагов до провозглашения основополагающих принципов Красного Креста в Вене в 1965 г. на XX Международной конференции Красного Креста будет очень долгим. Понадобятся еще многочисленные совместные обсуждения в комиссиях, но главным образом работы Макса Хубера и Жана Пикте, в которых излагалась доктрина, чтобы сила их убеждения и их вдохновение позволили оформить свод принципов, который был бы приемлемым для всех³.

Включенные в доктрину Движения и внесенные в его Устав в 1986 г., эти принципы являются их неотъемлемой частью. Их еще надо уметь разъяснить, чтобы облегчить их понимание и распространение. Этим и занимается «Журнал» в течение 25 лет, содействуя публикации работ, разъясняющих принципы, в числе которых на первом месте хотелось бы назвать Комментарии к основополагающим принципам Красного Креста, принадлежащие перу самого Жана Пикте⁴. Как и в отношении деятельности по распространению знаний о гуманитарном праве, «Журнал» публиковал материалы, в которых демонстрировались сходство и совпадение этих принципов с правилами и предписаниями ратных культур и религий.

Эта деятельность по разъяснению и распространению знаний оказалась тем более необходимой, что охватившие с 70-х гг. мир глубокие потрясения и вызванное ими смешение ценностей побудили Движение выступить в защиту особого характера основополагающих принципов Красного Креста.

Действительно, не ставя под сомнение основы и непреходящее значение этих принципов, кое-кто задает вопросы, всегда ли они соответствуют реальному положению дел: не является ли принцип гуманности слишком широким для Красного Креста, помощь которого требуется все чаще и чаще? Можно и разумно ли требовать от Красного Креста, чтобы он занимался деятельностью, тре-

¹ *Richard Perruchoud. Les résolutions des Conférences internationales de la Croix-Rouge. Institut Henry-Dunant, Genève, 1979, p. 130.*

² *Ibid., p. 130.*

³ *Jean Pictet. Les principes de la Croix-Rouge, op. cit., Max Huber. La pensée et l'action de la Croix-Rouge. CICR, Genève, 1954.*

⁴ *Cm. RICR, No. 717, mai—juin 1979, pp. 130–147; No. 718, juillet—août 1970, pp. 185–197; No. 719, septembre—octobre 1979, pp. 255–258; No. 720, novembre—décembre 1979, pp. 302–312; No. 721, janvier—février 1980, pp. 29–34; No. 722, mars—avril 1980, pp. 70–78; No. 723, mai—juin 1980, pp. 130–141; No. 724, juillet—août 1980, pp. 193–197, No. 725, septembre—octobre 1980, pp. 252–257.*

бующей высокого уровня технических знаний, которым не обладают его добровольцы? Не рискуют ли добровольцы и то общество, в котором они сотрудничают, утратить свою независимость, отождествляя себя с официальной властью, действуя в качестве ее вспомогательных органов? Как примирить универсальность с многообразием философских и религиозных течений? Как убедить молодежь в огромной значимости принципа нейтралитета?¹

Именно в это же время Дональд Тэнсли в своем докладе о переоценке роли Красного Креста подчеркивает, опираясь на опыт и консультации, что принципы сформулированы в труднодоступной для понимания и изложения форме, и, соответственно, предлагает заново сформулировать принципы, «на доступном языке и в доступной форме»².

Вопрос, разумеется, уместный, но, по мнению Лиги и МККК, он не играет определяющей роли. В 1977 г. они заявляют на Бухарестской международной конференции Красного Креста: «Основополагающие принципы — это самое ценное достояние Красного Креста: они представляют собой объединяющую силу, указывают направление и программу действий, являются источником и средством выражения идеала, гарантируют универсальность. Нет никакой необходимости давать им новые определения, важно претворять их в жизнь, распространять знания о них и добиваться их соблюдения»³.

Тем не менее следует хорошенько поразмыслить, с тем чтобы каждый принцип имел особую значимость, которая бы гарантировала и укрепляла сплоченность Движения, «учитывая, что целью является не что иное, как сохранение единства Движения, эффективности его деятельности и доверия, которым оно пользуется»⁴. Кроме того, в качестве вклада в исследование, решение о проведении которого было принято Советом делегатов на заседании в 1986 г., «Журнал» начинает публиковать в 1989 г. серию статей об основополагающих принципах для создания подборки материалов по теоретическим и практическим вопросам их соблюдения. Это материалы позволяют подтвердить особый подход Красного Креста и Красного Полумесяца к решению существующих гуманитарных проблем: «В центре этих проблем находится человек, конечной целью Красного Креста являются защита его жизни, здоровья и достоинства»⁵. Благодаря принципу гуманности, который способствует укреплению связей между отдельными людьми и тем самым между народами, благодаря принципу универсальности, который предполагает солидарность между национальными обществами, и принципу нейтральности, который означает открытость по отношению к другим и постоянную готовность к действию, независимо от обстоятельств, доктрина Движения

¹ См. по этому вопросу: *Anton Schlöget. Possibilités et limites actuelles de la Croix-Rouge.* — RICR, No. 662, février 1974, pp. 73–81.

² *Donald D. Tansley. Rapport final: Un ordre du jour pour la Croix-Rouge — Réévaluation du Rôle de la Croix-Rouge, Genève, 1975, p. 38, cité in RICR, No. 780, novembre—décembre 1989, «Des Principes fondamentaux de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge — Pour une réflexion permanente sur leur application», p. 526.*

³ «Des Principes fondamentaux de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge — Pour une réflexion permanente sur leur application», p. 527.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid., p. 529.

отвергает насилие и пораженчество и призывает к диалогу и согласованным действиям.

Разумеется, современная гуманитарная деятельность требует не только облегчения страданий, но и выяснения их причин и по возможности их устранения. Движение считает необходимым строго придерживаться в своей деятельности определенных границ, выход за пределы которых мог бы поставить под угрозу его существование; прежде всего в центре его внимания находятся жертвы, осуществляемые им превентивные меры касаются его специфических областей деятельности: охрана здоровья, улучшение социального положения людей, охрана окружающей среды, воспитание в духе мира и солидарности.

Что действительно важно, так это распространение знаний об основополагающих принципах. Сейчас, как и прежде, эти принципы «способствуют сплоченности и единству Движения и придают его действиям ту предсказуемость, которая должна вызывать международное доверие. Принципы [...] помогают нести дальше возвышенный идеал облегчения страданий человека. Для соблюдения этих принципов высокий уровень моральной ответственности требуется от всех тех, кто служит под флагом с эмблемой красного креста или красного полумесяца»¹.

2. Вклад в дело мира

Благодаря принципу гуманности Красный Крест способствует взаимопониманию, дружбе, сотрудничеству и прочному миру между народами.

Отмечая в 1869 г., что национальные общества «убеждены в том, что они являются полезными дополнительными орудиями пацифистской пропаганды и реально помогают, *хотя и косвенным образом* (подчеркнуто нами), внушать народам отвращение к войне», Гюстав Муанье предвидит за несколько десятилетий дискуссию в Движении о характере и обоснованности вклада Красного Креста в дело мира, а также о пределах его возможностей².

После Первой мировой войны повышается внимание к деятельности Красного Креста, связанной с его вкладом в дело мира. Характерным в этом отношении является совместное обращение МККК и Лиги на X Международной конференции Красного Креста в 1921 г., содержащее призыв «ко всем народам мира вести борьбу против призрака войны, который по-прежнему витает над миром»... «Не удовлетворяясь работой в мирное время, Красный Крест стремится также к тому, чтобы работать во имя мира»³. С тех пор эта декларация развивалась почти на всех международных встречах; в связи с ней многие видные деятели Движения высказывались в «Журнале» на тему о вкладе Красного Креста в дело мира.

Так было, в частности, в 30-е гг., когда в нескольких статьях, опубликованных в «Журнале», поднималась проблема ответственности Красного Креста в отно-

¹ Марион Харрофф-Тавель. Нейтральность и беспристрастность. Москва, МККК, 1994.

² «Avant propos», Bulletin No. 1, octobre 1869, p. 3.

³ Xe Conférence internationale de la Croix-Rouge, Genève, 30 mars—7 avril 1921, compte rendu — Résolution V.

шении сохранения мира. В них подчеркивались мирный характер и миротворческое значение деятельности Красного Креста, связанной с облегчением человеческих страданий. Вклад Красного Креста в дело мира, таким образом, являлся результатом его гуманитарной деятельности как во время войны, так и в мирное время, вытекающим из принципа гуманности.

Постепенно Движение расширило круг своих интересов, обратившись, начиная с 50-х гг., к проблемам ядерного оружия, разоружения, мирного урегулирования конфликтов; эта тематика воодушевляла тех, кто выступал в Движении за более четкие заявления, более целенаправленные действия в поддержку мира, включая участие в борьбе против причин возникновения войны.

В Движении состоялись острые дискуссии, вскрывшие разногласия по поводу самой концепции мира и характера вклада Красного Креста, который для одних представлялся косвенным, то есть традиционным — путем обеспечения защиты и помощи, а для других — прямым, предполагавшим осуждение агрессий и несправедливости. Сплоченность Движения оказалась под угрозой.

Только на Первой всемирной конференции Красного Креста по проблемам мира (Белград, июнь 1975 г.) Движение принимает на основе консенсуса «Программу действий Красного Креста как фактора мира» и, прежде всего, «свое собственное определение мира»¹. Как писал Жак Морейон, «благодаря этому консенсусу в Красном Кресте вновь был заключен мир по вопросу о мире... Это своего рода договор, и как таковой он одновременно является и достижением, и началом»². Благодаря ему укрепилось единство Движения. Вторая конференция по проблемам мира, состоявшаяся на Аландских островах и в Стокгольме в 1984 г., должна была подтвердить эти итоги и добавить к определению мира формулировку основных направлений деятельности, которые, по словам председателя Конференции Харальда Хубера, «свидетельствуют о согласии в Движении относительно всех аспектов его вклада в дело мира. Откуда бы ни были родом его члены и каковы бы ни были их личные убеждения, они связаны единой принятой в Красном Кресте концепцией мира, и методов, которые наше Движение может (или не может) использовать, внося свой вклад в дело мира»³.

В 1994 г. Движение остается верным обязательствам, которые оно взяло на себя в ходе двух Конференций по проблемам мира. «Чтобы быть эффективным, наш вклад в дело мира должен оставаться косвенным, но основываться на общем понимании того, что представляет собой мир», — делает вывод Жак Морейон⁴.

¹ «Красный Крест понимает под миром не просто отсутствие войны, а динамично развивающийся процесс сотрудничества между всеми государствами и народами, сотрудничества, основанного на свободе, независимости, национальном суверенитете, равенстве, уважении прав человека, а также на справедливом и равноправном распределении ресурсов в целях удовлетворения потребностей народов».

² Jacques Moreillon. Les Principes fondamentaux de la Croix-Rouge, paix et droits de l'homme. — RICR, juillet—août 1980, No. 724, pp. 171–183, ad 174.

³ «Seconde Conférence mondiale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge sur la paix». Cérémonie de clôture. — RICR, No. 750, novembre—décembre 1984, p. 333.

⁴ Jacques Moreillon. La promotion de la paix et de l'humanité au XXIe siècle. Quel rôle pour la Croix-Rouge et le Croissant-Rouge? — RICR, No. 810, novembre—décembre 1994, p. 653.

3. Взаимодополняемость служит единству

Как отмечалось выше, моральному единству, которое базируется на основополагающих принципах Красного Креста, солидарности и содействия делу мира, не соответствует, собственно говоря, органическое единство Движения. Дело в том, что история распорядилась по-своему; Движение не составляет единого целого, оно не является монолитным блоком, а представляет собой сложившуюся совокупность организаций особого рода, которые возникли в разное время, но разделяют единую цель, состоящую в том, чтобы облегчить страдания, защитить человеческое достоинство.

С самого начала существовала опасность нарушения морального единства Красного Креста, разобщенности его главных участников, если не будет поддержки со стороны единой структуры, способной наладить руководство учреждениями в проведении ими гуманитарной деятельности.

Предпринимались многочисленные попытки объединения, начиная с идеи слияния, выдвинутой в 1867 г. Международным комитетом, который предложил создать «Верховный совет организации», в состав которого вошли бы члены, назначаемые руководством национальных обществ различных стран, и Женевский комитет, который служил бы штаб-квартирой, и кончая предложением, высказанным в 1884 г. Санкт-Петербургским комитетом, о создании Международного Комитета Красного Креста, который состоял бы из членов, назначаемых руководством национальных обществ Красного Креста и являлся бы центральным органом, который официально признавался бы державами, подписавшими Женевскую конвенцию.

Ни одно, ни другое предложение не были приняты. Франко-прусская война показала, что общества помощи, действуя в качестве вспомогательных органов медицинской службы вооруженных сил, должны были в целях мобилизации необходимых для выполнения своих задач ресурсов обращаться как к чувству гуманности, так и к патриотическим чувствам. И Франсуа Бюньон сделал из этого вывод, что «Международный комитет, который состоял бы из представителей Центральных комитетов разных стран, наверняка оказался бы парализованным именно в тот момент, когда возникла бы наибольшая необходимость в его действиях»¹.

Это молчаливое признание независимости национальных обществ и, как следствие, независимости Комитета нашло подтверждение в словах Гюстава Адора, который считал, что «высокая и гуманная цель организации будет достигнута и реализована с большим успехом за счет добровольной помощи отдельных участников, а не за счет регламентирования»².

¹ *François Bugnion. Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des victimes de la guerre. CICR, Genève 1994, p. 1141. См. по данному вопросу в этом номере «Журнала» главу из его книги «Состав Международного Комитета Красного Креста», с. 527. О возникновении международного Красного Креста см. также: Andre Durand. Histoire du Comité international de la Croix-Rouge — II. De Sarajevo à Hiroshima. Institut Henry-Dunant, Genève, 1978, pp. 143–159.*

² Цитируется по книге: *Paul des Gouttes. Gustave Ador, président du CICR, Georg et Cie. CICR, Genève, 1928, p. 13.*

Гюстав Муанье в 1896 г. развил эту мысль: национальные общества должны сохранить свою независимость, «местные нравы и обычаи как раз содействуют стремлению людей к благотворительности». И рискуя противоречить самому себе, он добавит: «Было бы утопией стремиться подчинить единой административной системе и безраздельной, пусть даже и умеренной, власти людей всех рас, живущих на всех широтах (...) Никто поэтому в руководстве ни с самого начала, ни впоследствии никогда не лелеял несбыточную мечту о Международном Красном Кресте, и совершенно неуместно, что иногда подобным образом характеризуют тот Красный Крест, который существует сейчас»¹.

Отстаивать независимость национальных обществ и солидарность в период войны — вот та позиция, которой всегда был верен МККК.

Однако независимость национальных обществ не означает их изоляции, предполагалось развитие сотрудничества между ними. Муанье провидчески пишет в Бюллетене в 1870 г., что общества «образуют широкую федерацию, члены которой взяли на себя обязательство предоставлять друг другу помощь»².

Эта идея будет развиваться и приведет к созданию в 1919 г. Лиги обществ Красного Креста. В «Журнале» отразился тот вихрь идей, которые были вызваны к жизни окончанием мировой войны (которая должна была стать последней) и созданием Лиги наций. В 1913 г. уже шла речь о «Международном союзе Красного Креста»³; в 1919 г. витает идея о создании «Гуманитарной Лиги наций» наряду с политической Лигой наций⁴. В самом МККК ожидается расширение мандата Красного Креста и координация деятельности внутри Всемирного союза организаций Красного Креста⁵.

В действительности создание Лиги скорее ставит вопросы, нежели их решает, особенно для МККК. На карту поставлено многое, поскольку речь идет об определении круга полномочий МККК и новой Лиги при необходимости сохранить уже достигнутое: независимость национальных обществ и единство Красного Креста.

Краткие отчеты и резолюции международных конференций, опубликованные в «Журнале», дают лишь частичное представление о непрерывном хороводе заседаний комиссий, изнурительных переговоров, которые проходили с 1922 по 1928 г. вокруг концепций слияния, объединения, двоевластия, единства, координации! Пока не стало ясно, что путем сохранения единства учреждения может быть только официальное признание того, что функции МККК и Лиги взаимодополняемы. Вопрос был решен в 1928 г. на XIII Международной конференции Красного Креста, которая приняла Устав Международного Красного

¹ *Gustave Moynier. Notions essentielles sur la Croix-Rouge, op. cit., p. 21.*

² «Du double catactère, national et international, des Sociétés de secours», op. cit., p. 160. См. также: Bulletin No. 21, janvier 1875, «Ce que c'est que la Croix-Rouge», p. 3.

³ *Professeur Bogagewski. «La Croix-Rouge dans le développement du droit international», cité par Paul des Gouttes «De la Fédération des Socfés de la Croix-Rouge». — RICR, No. 8, août 1919, p. 927.*

⁴ *Dr. A. Ninagawa. Le rôle futur de la Croix-Rouge et le Pacte de la Paix. — RICR, No. 3, mars 1919, p. 267.*

⁵ *Renée-Marguerite Cramer. La tâche de la prochaine Conférence internationale de la Croix-Rouge. — RICR, No. 4, avril 1919, p. 414.*

Креста. Как отмечали два основных автора этого документа, полковник Дродт и Макс Хубер: «Не могло быть и речи о том, чтобы создавать на базе различных учреждений новую организацию, а нужно было сохранить нетронутыми и укрепить уже существующие учреждения, важное значение которых было доказано той службой, которую они сумели сослужить. Речь шла скорее о согласовании роли и функций этих различных организаций, с тем чтобы извлечь максимальную пользу для Красного Креста и обеспечить координацию действий и единство этих организаций путем определения их места в рамках Международной конференции как высшего руководящего органа Красного Креста»¹.

4. За нерушимое единство

Международный Красный Крест, если даже и признать, что его положение противоречит всякой юридической логике, обладает тем большим достоинством, что создает в глазах международного сообщества образ единства, который необходимо постоянно совершенствовать и оберегать. Так, перелистывая страницы «Журнала», читатель будет поражен готовностью участников Движения всегда соответствовать своему времени и, следовательно, периодически пересматривать мандат и организационную структуру Движения, прежде всего думая о сохранении единства.

Изменения, которые произошли в мире в конце 60-х гг., не смогли не оказать влияния на задачи и деятельность Движения и даже на место, занимаемое Красным Крестом в мире. Трудности, с которыми МККК сталкивается во время различных конфликтов внутри Движения в 60-е гг., создание множества неправительственных гуманитарных организаций, политические игры, проникающие в залы конференций и совещаний, проводимых Движением, создают нездоровую обстановку в Международном Красном Кресте. «Нужны ли мы еще миру?» — вопрошает президент одного из национальных обществ². Другие члены Движения озабочены серьезными разногласиями в Движении, достигшими такой степени, что их можно разрешить, только вновь обратившись к рассмотрению исторической миссии Красного Креста и его этических основ, «а также к исследованию неписаного принципа морального единства, поскольку речь идет о самом сохранении этого единства»³, пишет Вальтер Баргацки. Предметом его озабоченности прежде всего является обеспечение сплоченности и единства Красного Креста во всем мире, ибо, подчеркивает он, «именно благодаря единству и универсальности он имел доступ к любому политическому лагерю, к любому военному фронту. И для того, чтобы у него было будущее, должно, я считаю, существовать только одно ясное и неоспоримое правило: чтобы оказать помощь

¹ *Colonel Draudt et Max Huber. Rapport à la XIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge sur les Statuts de la Croix-Rouge internationale. — RICR, No. 119, novembre 1928, p. 994.*

² *General Torsten Dale, président de la Croix-Rouge norvégienne, in RICR, No. 647, novembre 1972, pp. 702–703.*

³ *Walter Bargatzky, op. cit., p. 573.*

всем, необходим универсальный Красный Крест, чтобы Красный Крест был универсальным, он должен быть единым»¹.

Исследование, посвященное переоценке роли Красного Креста, получившее название «Доклад Тэнсли», по имени его автора, пришлось как нельзя ко времени. Предпринятое по решению Постоянной комиссии, оно ставит перед собой цель заново оценить и определить роль и структуру Красного Креста в современном обществе, чтобы решить, как следует адаптироваться Красному Кресту в быстро и постоянно меняющемся мире, чтобы продолжать укреплять свои позиции и гарантировать свое будущее на службе человечества. Доклад должен был также «наметить курс, чтобы различные организации Красного Креста могли в нужном направлении прилагать усилия и осуществлять свою деятельность. (...) Единство, универсальность, способность адаптироваться Международного Красного Креста, как и любого другого организма, зависят от объединения усилий различных органов, взаимодополняющих и солидарных друг с другом. Особое внимание, следовательно, будет уделено системе взаимодействия между различными международными и национальными организациями Красного Креста»².

Доклад Тэнсли, опубликованный в «Журнале», а также отклики, полученные от организаций Международного Красного Креста, имеют важное значение, поскольку они высветили то, что до последнего времени оставалось в тени — задачи Движения в целом³. Не ставя вновь под сомнение структуру Международного Красного Креста, Тэнсли считает, что основной задачей Движения должно быть «предоставление экстренной помощи без каких-либо условий и беспристрастно в любое время и в любом месте, где возникает необходимость в защите и помощи в период стихийного бедствия или конфликта»⁴. Это определение не вполне удовлетворяет национальные общества и Федерацию, которые считают его слишком ограничительным. И только на Международной конференции Красного Креста в 1977 г. в Бухаресте было решено расширить задачи Движения, включив в них деятельность национальных обществ, которая осуществляется в рамках их медико-социальных программ в целях профилактики заболеваний, развития здравоохранения, воспитания своих членов в духе ответственности перед обществом и поощрения добровольной деятельности. В задачи Движения была включена также пропагандистская деятельность⁵.

Принятие в октябре 1986 г. Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца является важнейшим событием последних 25 лет. Впервые в истории деятельности Движения в области права в тексте Устава объединяется то, что является смыслом его существования и конечной целью, и то, что вдохновляет его действия: его основную задачу, основополагающие прин-

¹ Ibid, p.583.

² Commission permanente de la Croix-Rouge internationale — «Programme pour une étude sur la réévaluation du rôle de la Croix-Rouge internationale». — RICR, No. 622, octobre 1970, pp. 662–664.

³ По этому вопросу см.: *Claude Pilloud*. Reflexions sur les objectifs généraux de la Croix-Rouge. — RICR, No. 694, octobre 1976, pp. 592–598.

⁴ Un ordre du jour pour la Croix-Rouge, op. cit., p. 65.

⁵ XXIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge, Bucarest 1977 — Résolution I «Mission de la Croix-Rouge». — RICR, No. 708, décembre 1977, pp. 563–564.

ципы, его девизы и вклад в дело мира. И новое название «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца» подчеркивает динамичный характер организации, которая с момента своего основания существует во имя и благодаря универсальной гуманитарной деятельности.

Через восемь лет после принятия Устава перед Движением снова встает вопрос переоценки в связи с проблемами, касающимися применения гуманитарного права, увеличения числа гуманитарных организаций в сфере оказания гуманитарной помощи и проблемами координации действий при проведении операций по оказанию помощи. В 1993 г. по решению Совета делегатов была создана Консультативная комиссия с тем, чтобы «рассмотреть политические вопросы, которые касаются всех участников Движения, а также возможные меры, которые следовало бы принять, и представить Совету делегатов рекомендации относительно первоочередных задач и направлений деятельности Движения». Конечная цель при этом состояла в том, чтобы дать возможность Движению, действуя сплоченно, как можно эффективнее выполнить свой мандат в гуманитарной области¹.

Цель настолько важна, что президент Соммаруга, выступая недавно перед представителями Движения, подчеркнул: «В действительности представляются трагически бесполезными единство и универсальность Движения, если оно неэффективно. Одним из основных условий эффективности является четкое понимание того, что мы должны делать и в чем состоит конкретная задача каждого из нас. Мы должны хорошо представлять себе, как распределены задачи между различными партнерами, действующими в гуманитарной области. Конечно, Движение должно с каждым днем становиться все более единым и универсальным, но с каждым днем и все более эффективным! Мир, который нас окружает, нуждается в нас, он должен иметь возможность рассчитывать на Движение, способное справиться с серьезными задачами в гуманитарной области, сохраняя при этом верность основополагающим принципам Красного Креста и Красного Полумесяца»².

Совет делегатов, который будет рассматривать вопросы будущей деятельности Движения на своей сессии в декабре 1995 г., мог бы задуматься над этими словами, которые являются отражением идей, высказанных уже в 1972 г. членами Постоянной комиссии, членами МККК, президентом и вице-президентами Лиги в ходе дружеской встречи, организованной МККК в Монтре (Швейцария) с целью рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес: «Красный Крест представляет собой сложное единство, состоящее из различных элементов, но приводимых в движение одними и теми же принципами, которые одновременно обеспечивают сплоченность этого единого целого и отличают его от других движений, занимающихся благотворительной деятельностью. Важно найти

¹ Conseil des Délégués, session d'octobre 1993, Birmingham, Résolution I. — RICR, No. 804, novembre—décembre 1993, p. 515.

² «75e anniversaire de la fondation de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge — Allocution du Président du CICR, M. Cornelio Sommaruga». — RICR, No. 807, mai—juin 1994, p. 310.

такие способы организации, которые позволят каждому участнику взять на себя определенную ответственность в сотрудничестве с другими учреждениями и тем самым сохранить разнообразие в единстве»¹.

Жак Меран имеет степень лиценциата в области гуманитарных наук и степень доктора наук в области политологии. Он работает в Движении Красного Креста с 1962 г. — был специальным советником генерального секретаря Лиги обществ Красного Креста, советником по вопросам, связанным с Уставом, затем — директором Института Анри Дюнана. С 1986 г. Жак Меран является главным редактором «Международного журнала Красного Креста».

¹ J. L. Le Fort. Réunion de dirigeants de la Croix-Rouge. — RICR, No. 642, juin 1972, p. 373.